

Ужинать решили прямо в гостиной.

Квартира Цуй Юэ и Янь Фэна была совсем небольшой, поэтому столовая зона и гостиная были объединены — вернее сказать, обеденный стол был частью единого пространства комнаты.

Взглянув на ломящийся от еды стол, где красовалось больше десятка блюд, Цуй Хао мысленно ахнул: похоже, сестра сегодня действительно превзошла саму себя и выложила все свои кулинарные козыри.

— А вот и последнее, — в этот момент из кухни вышел Янь Фэн.

В руках он бережно нёс глубокое блюдо с только что приготовленными свиными рёбрышками. Мясо лоснилось от густого, ароматного соуса и выглядело невероятно аппетитно.

— Ну вот, теперь точно всё готово. Прошу к столу!

Янь Фэн поставил рёбрышки в самый центр и с радушной улыбкой посмотрел на Цуй Хао и Се Яня.

Цуй Хао: «...» Прекрасно. Похоже, зять тоже времени зря не терял и внёс свою лепту.

— Садитесь же, — увлечённо засуетилась Цуй Юэ. — Чего все замерли?

Цуй Хао согласно кивнул и, слегка потянув Се Яня за собой, усадил его за стол.

Се Янь окинул взглядом это гастрономическое изобилие, а затем посмотрел на сидящих напротив супругов. Признаться честно, этот приём оказался куда более пышным и роскошным, чем он себе представлял.

Вся компания состояла всего из пяти человек — четырёх взрослых и одного ребёнка, — но на столе теснилось не меньше двенадцати-тринадцати разных блюд. Здесь было всё: птица, рыба, мясо; вкусы варьировались от остро-кислых до кисло-сладких; что-то было приготовлено на пару, что-то — искусно потушено в соусе. Каждая тарелка была оформлена на редкость изящно и манила яркими красками. Было очевидно, что хозяева дома вложили в эту готовку всю душу.

Се Янь ощутил лёгкое замешательство. Неужели вся эта роскошь... приготовлена исключительно ради него?

Только ради него одного?

— Господин Се, — Цуй Юэ посмотрела на гостя с лёгким смущением, словно извиняясь. — Угощение у нас самое простое, домашнее. Еда, конечно, не сравнится с теми изысками, к которым вы привыкли в ресторанах, так что не обессудьте.

— Вовсе нет, — искренне ответил Се Янь. — Всё выглядит замечательно.

Услышав это, Цуй Юэ облегчённо улыбнулась. Она взяла бутылку, налила себе бокал вина и решительно подняла его:

— За всё, что вы сделали для нашего Сяо Цуя... Я даже не знаю, как выразить всю нашу благодарность. Этот первый тост я пью за вас.

Договорив, Цуй Юэ одним махом осушила бокал до дна.

Видя такую решимость хозяйки, Се Янь тоже наполнил свой бокал и из вежливости осушил его в знак уважения.

Янь Фэн, дождавшись, пока жена закончит, тут же перехватил инициативу, налил себе и тоже поднял бокал за здоровье Се Яня.

Цуй Хао, глядя, как родственники один за другим выражают почтение гостю, тоже потянулся было к бутылке, но Цуй Юэ вовремя его остановила:

— Ты ещё слишком молод, да и пить толком не умеешь. Так что даже не думай, сиди смирно.

Парень растерянно повернулся к Се Яню, ища поддержки.

Мужчина лишь тонко улыбнулся:

— Слушайся старшую сестру.

Раз уж сам виновник торжества занял эту позицию, Цуй Хао оставалось только смириться. Впрочем, поразмыслив, он понял, что это даже к лучшему: Се Янь сейчас выпьет, садиться за руль ему будет нельзя, а значит, везти его обратно на виллу всё равно придётся Цуй Хао.

И всё же, будучи родным дядей спасённого мальчика, Цуй Хао не мог остаться в стороне. Он поднял свой стакан, в который предварительно налил обычный сок.

— За вас, — негромко произнес он.

Се Янь скользнул взглядом по стакану с соком в его руке, чуть пригубил из своего бокала, касаясь стекла Цуй Хао, а затем послушно допил остатки алкоголя.

Маленький Янь Цуй, внимательно наблюдавший за тем, как взрослые то и дело поднимают бокалы, решил не отставать. С самым важным и не по-детски серьёзным видом он обеими руками ухватил свою баночку с питьевым йогуртом:

— Тогда я тоже хочу выпить за дядю Се!

Цуй Юэ тут же весело рассмеялась и ласково потрепала сына по макушке:

— Хорошо, милый. Ты действительно должен сказать дяде Се своё самое главное «спасибо».

Малыш послушно выпрямился и крепко сжал баночку обеими руками:

— Спасибо большое, дядя Се! До дна!

Он забавно потянул свою баночку вперед. Се Янь, глядя на эту трогательную детскую непосредственность, наклонился через стол и аккуратно звякнул своим бокалом о пластиковую упаковку йогурта.

Янь Цуй принялся увлечённо сопеть, громко втягивая йогурт через трубочку, пока тот не закончился. После этого он демонстративно перевернул баночку вверх дном и потряс ею перед лицом Се Яня:

— Смотри, я всё-всё выпил!

Глядя на эту чистую ребяческую гордость, Се Янь поймал себя на том, что снова искренне

улыбается.

За те годы, что он твёрдо стоял у руля своей империи, ему довелось выпить немало элитного алкоголя на официальных приёмах. Ему предлагали самые дорогие вина и коньяки, но вот тост йогуртом за его здоровье поднимали впервые в жизни.

Как и взрослых, желающих выразить ему почтение, вокруг всегда вилась тьма, а вот такой крошечный ребёнок благодарил его впервые.

Мужчина послушно опрокинул в себя очередную порцию алкоголя, продемонстрировал Янь Цую идеально пустой бокал и со стуком вернул его на стол.

— Давайте кушать, налегайте на еду! — поспешно засуетилась Цуй Юэ.

С этими словами она аккуратно наполнила пиалу ароматным прозрачным бульоном и поставила её прямо перед Се Янем:

— Господин Се, попробуйте сначала этот суп. Вы только что выпили крепкого, а этот бульон очень полезен для желудка и поможет смягчить действие алкоголя.

Она с улыбкой добавила:

— По-хорошему, с этого супа нужно было начинать ужин. Но мне показалось, что если мы сначала заставим вас хлебать суп, а уже потом поднимем тост, это будет выглядеть как-то не по этикету. Вот и решили придерживаться традиций — сначала выпить, а потом закусить. Надеюсь, вы не в обиде.

Се Янь молча выслушал её объяснения, разглядывая прозрачный, наваристый бульон в пиале.

«Похоже, у этих брата и сестры какая-то врождённая страсть к приготовлению супов», — подумал он.

Цуй Хао уже как-то варил для него суп после тяжёлого похмелья, а теперь и его сестра делает то же самое.

И всё ради алкоголя. И всё с заботой о его здоровье.

«Совершенно бессмысленная трата сил, — отстранённо подумал Се Янь. — Моё здоровье или его отсутствие никого в этом мире волновать не должно. Подумаешь, пара бокалов алкоголя — это же не смертельный яд, чтобы так трястись над каждым глотком».

Вслух же он, разумеется, ничего из этого не озвучил, лишь мягко ответил:

— Ну что вы, всё в порядке.

Он опустил ложку в пиалу и сделал первый глоток. Вкус оказался удивительно насыщенным, свежим и слегка сладковатым — именно таким, как он любил. Се Янь уверенно взял палочки и принялся за еду.

Постепенно, под звон приборов, за столом завязалась непринужденная беседа.

— Господин Се, а вы с нашим Сяо Хао давно познакомились? При каких обстоятельствах? — вдруг совершенно естественно спросила Цуй Юэ.

Цуй Хао, который в этот момент как раз увлечённо обгладывал рёбрышко, замер на полуслове. Его сердце ухнуло куда-то вниз, и он в полнейшем ужасе уставился на Се Яня.

— Не так давно, — спокойно, без тени сомнения ответил мужчина.

Цуй Юэ понимающе кивнула и продолжила:

— Те деньги, что вы одолжили Сяо Хао... Наша семья официально считает это своим долгом перед вами. Мы обязательно вернём вам всё до последнего юаня, выплачивая проценты по стандартной банковской ставке. Как вы на это смотрите?

Цуй Хао: «...»

Парень под столом судорожно нащупал край пиджака Се Яня и изо всех сил дёрнул за ткань, умоляя мужчину проявить тактичность, подыграть и не ляпнуть ничего такого, что могло бы разрушить его тщательно выстроенную ложь.

То ли Се Янь действительно уловил этот безмолвный сигнал паники, то ли у него сегодня было слишком хорошее настроение, но он неожиданно оправдал все надежды парня.

— Хорошо, — коротко и веско согласился он.

Цуй Хао шумно выдохнул, мысленно вознося благодарности всем богам. На радостях он осознал, насколько обнаглел, раз осмелился самовольно дергать этого опасного человека за одежду, и попытался поспешно отдёрнуть руку обратно.

Однако стоило его пальцам шевельнуться, как Се Янь молниеносно перехватил его ладонь под столом и намертво сжал в своем кулаке.

Цуй Хао: «???»

Парень попытался аккуратно высвободить руку, но мужчина держал крепко, словно в тисках. Устраивать лишний шум и привлекать внимание сестры Цуй Хао не смел, поэтому ему оставалось лишь смириться и позволить Се Яню сжимать свою ладонь.

Цуй Юэ, услышав согласие Се Яня, расплылась в ещё более мягкой и облегчённой улыбке.

Как старшая сестра, она всем сердцем желала, чтобы эти огромные деньги не встали стеной между её братом и его влиятельным возлюбленным, разрушая равенство в их отношениях. Именно поэтому она решила официально взять это бремя на себя и их с мужем плечи.

И то, что Се Янь не стал отмахиваться или устраивать сцены, несказанно её порадовало. Цуй Юэ была далеко не глупой женщиной. Она прекрасно понимала, почему этот гордый, высокопоставленный господин сейчас сидит в их скромной квартире, вежливо поддерживает беседу и пьёт домашнее вино. Всё это он делал исключительно ради Цуй Хао.

Если бы Се Янь до последнего отказывался от встречи с родственниками, Цуй Юэ всё равно осталась бы бесконечно благодарна ему за спасение сына. Но в глубине души у неё закралось бы подозрение, что мужчина относится к её брату как к мимолётной игрушке и не слишком-то им дорожит.

Но сейчас он был здесь. Более того, стоило ей заикнуться о встрече, как он буквально через пару дней отодвинул все свои важные дела, приехал в гости и весь вечер вёл себя абсолютно

просто, без тени высокомерия или пафоса. Это окончательно развеяло все страхи Цуй Юэ относительно «романа» её брата и оставило о госте самое благоприятное впечатление.

Раз мужчина настроен серьёзно, то и она, как любящая сестра, искренне желала, чтобы у этой пары всё сложилось хорошо.

— Господин Се, попробуйте вот это, — Цуй Юэ со знанием дела пододвинула к нему тарелку с морепродуктами. — Эту креветку наш папа готовит по особому рецепту, это его коронное блюдо. Обязательно оцените.

На самом деле Се Янь терпеть не мог креветок. Если говорить точнее, он вообще не питал нежных чувств ни к рыбе, ни к морепродуктам, ни даже к жирным рёбрышкам. Но это было скорее психологическое неприятие — физически его организм усваивал эту еду без проблем, поэтому, когда Цуй Хао спрашивал его о предпочтениях, Се Янь и не стал вдаваться в эти подробности.

Судя по всему, именно из-за его дневного ответа «без разницы» Цуй Юэ и наготовила такое безумное количество разнообразной еды, надеясь, что метод тыка сработает и гость найдёт хоть что-то по вкусу. В принципе, так оно и вышло: среди горы тарелок всегда найдётся то, что покажется съедобным.

Правда, сам Се Янь даже не заметил, что за всё время ужина так ни разу и не прикоснулся к креветкам.

Он послушно подцепил палочками одну штуку и переложил к себе в тарелку. Янь Фэн заранее заботливо очистил все тушки от панцирей и удалил кишечные вены, а обжарка со специями оказалась действительно мастерской. Се Янь прожевал кусочек и поймал себя на мысли, что это действительно вкусно.

— Очень нежно. Вкусно.

— Тогда попробуй ещё вот эту саблю-рыбу, это уже коронное блюдо моей сестры! — тут же оживился Цуй Хао, стараясь поддержать беседу.

Цуй Юэ при этих словах лишь скромно и сдержанно улыбнулась.

Се Янь послушно потянулся за кусочком рыбы. Блюдо и правда удалось на славу: соус сочетал в себе идеальный баланс кислинки и сладости, оставляя приятное долгое послевкусие.

— Тоже потрясающе, — вынес вердикт он.

Лицо Цуй Юэ от похвалы буквально просияло.

— Главное, чтобы вам нравилось. Честно говоря, я безумно переживала, что наша простая стряпня покажется вам безвкусной или не придётся по вкусу.

— С чего бы вдруг?

— Это чистая правда, — вклинился в разговор Цуй Хао. — Сестра с самого утра извелась, всё допытывалась у меня: «А что он любит? А это он ест? А то ему можно?» Вот я и пошёл к тебе с расспросами, а ты выдал своё коронное «без разницы». Ей ничего не оставалось, кроме как наготовить всего и побольше.

— Да просто я, кроме обычной домашней еды, ничего толком готовить не умею, — смущённо пояснила Цуй Юэ. — Мы сначала хотели пригласить вас в приличный ресторан, но потом подумали: мы ведь понятия не имеем, какую кухню вы предпочитаете и к каким заведениям привыкли. К тому же вы только что одолжили нам такую огромную сумму... Вести вас в ресторан на эти же деньги — это выглядело бы так, будто мы угощаем вас за ваш же счёт. Вот я и решила, что домашний ужин будет честнее. Но всё равно безумно боялась сплеховать и испортить вам вечер.

— Не говорите глупостей, — мягко перебил её Се Янь. — Мне всё очень нравится.

И это не было пустой лестью.

Если судить объективно, кулинарные навыки Цуй Юэ, конечно, уступали мастерству шеф-поваров из мишленовских ресторанов, но это ничуть не помешало Се Яню получить огромное удовольствие от трапезы. Этот ужин показался ему куда более приятным и душевным, чем любое пафосное ресторанное застолье.

Видя, что высокопоставленный гость искренне доволен, Цуй Юэ и Янь Фэн окончательно расслабились, а на душе у Цуй Хао и вовсе запели птицы. Он-то, наивный, весь день переживал, что при первой же встрече Се Янь случайно выдаст их истинные отношения и сестра поймет, что никакой «любви» там нет и в помине.

Кто бы мог подумать, что этот холодный мужчина окажется настолько покладистым и понимающим?

«А он ведь и правда хороший человек, — тепло подумал Цуй Хао, украдкой разглядывая профиль Се Яня. — По крайней мере, ко мне он относится со всей душой».

За шутками, смехом и неспешными разговорами ужин подошёл к концу.

Цуй Юэ быстро помыла фрукты, нарезала десерты и перенесла всё на журнальный столик в гостиной. Янь Фэн не стал сразу убирать посуду, решив подольше посидеть в компании гостя.

Маленький Янь Цуй уютно устроился на коленях у матери, периодически вставляя свои забавные детские реплики в разговоры взрослых или просто тихо сидел, переводя взгляд с одного говорящего на другого.

Из телевизора негромко доносился гул какой-то передачи, который удивительным образом сливался с голосами людей в комнате, создавая непередаваемую атмосферу домашнего уюта, тепла и гармонии.

Се Янь сидел в самом центре этого маленького семейного круга, одновременно чувствуя себя частью происходящего и в то же время — сторонним наблюдателем. Он словно за секунду превратился в персонажа тёплой картины, оживленно беседуя с этими людьми, но в то же время его подсознание оставалось холодным зрителем, который случайно забрёл на чужой праздник жизни и теперь со стороны любовался чужим семейным счастьем, гармонией и душевным теплом.

— Мама, я спать хочу, — Янь Цуй сладко зевнул и потёр кулачками глаза, прижимаясь к плечу Цуй Юэ.

Женщина ласково погладила его по голове и нежно произнесла:

— Ну иди, солнышко, ложись в кроватьку.

— Угу.

Малыш послушно сполз с колен матери, вежливо и чинно попрощался со всеми присутствующими и послушными шажками потопал в свою детскую.

Спустя пару минут Цуй Хао отлучился в ванную комнату, а у Янь Фэна зазвонил рабочий телефон — коллега по автопарку срочно требовал его консультации, поэтому мужчина извинился и отошёл на балкон, чтобы не мешать гостю. В одно мгновение в гостиной остались только Цуй Юэ и Се Янь.

Женщина аккуратно очистила спелый мандарин, тщательно удалив с долек каждую белую прожилку, и с улыбкой протянула его Се Яню.

Взглянув на эти идеально чистые дольки на чужой ладони, Се Янь неожиданно для самого себя провалился в воспоминания далекого детства. Он вспомнил, как много лет назад сам, точно так же, до боли в пальцах скрупулёзно счищал каждую белую ниточку с мандариновых долек, а затем, тщательно вымыв руки, на полусогнутых ногах нес это подношение Се Цзяжуну, Се Цзюньину или госпоже Се.

В те далёкие годы он был настолько жалким, маленьким, глупым и наивным ребёнком, что ему и в голову не могло прийти, что наступит день, когда кто-то другой вот так же заботливо очистит для него мандарин и с доброй улыбкой протянет его ему лично.

Он посмотрел в тёплые, мягкие глаза Цуй Юэ и аккуратно взял фрукт из её рук.

— Попробуйте, эти мандарины очень сладкие. Наш Сяо Хао их просто обожает, килограммами готов лопать, — с улыбкой заметила женщина.

— Да? — Се Янь отделил одну дольку и отправил в рот.

Вкус действительно оказался медово-сладким.

— Я могу воспользоваться вашим телефоном на секунду? — вдруг спросил он.

Цуй Юэ удивленно моргнула, но послушно разблокировала свой смартфон и протянула гостю.

Се Янь взял аппарат, быстро набрал на клавиатуре свой личный номер телефона и нажал на кнопку вызова. Стоило его собственному смартфону в кармане пиджака коротко завибрировать, как он тут же сбросил звонок и вернул гаджет хозяйке:

— Я сохранил свой прямой номер.

Цуй Юэ растерялась от неожиданности:

— Господин Се, это... к чему?

— В будущем, если у Янь Цуя возникнут малейшие проблемы со здоровьем, реабилитацией или понадобятся врачи — вы можете звонить мне напрямую в любое время дня и ночи.

Он сделал короткую паузу и веско добавил:

— И Цуй Хао об этом знать совершенно необязательно.

Цуй Юэ меньше всего на свете ожидала услышать от этого влиятельного господина подобные слова.

Она во все глаза уставилась на Се Янь, на мгновение лишившись дара речи от нахлынувших эмоций. Потребовалось немало времени, прежде чем она смогла вернуть себе голос и тихо, сдавленно произнести:

— Как же так... Нам и так безумно неудобно перед вами, вы ведь и без того вытащили нашу семью со дна и помогли больше, чем кто-либо в этой жизни.

Се Янь не стал пускаться в долгие объяснения. Он лишь понимающе и едва заметно улыбнулся, после чего продолжил спокойно отправлять в рот сладкие дольки мандарина.

Около девяти часов вечера Се Янь поднялся со своего места, давая понять, что пришло время прощаться, и тепло попрощался с супругами.

Цуй Хао на автомате двинулся следом, намереваясь поехать вместе с ним обратно на виллу, однако стоило им спуститься на подземную парковку, как Се Янь остановил его у самой дверцы машины.

— Ты уже приехал к себе домой, а всё равно рвёшься ехать со мной обратно? Неужели настолько сильно не хочешь со мной расставаться, а, студент Цуй?

Цуй Хао: «...»

— Вы вообще-то пили алкоголь, — с глубоким вздохом укоризны напомнил парень.

— Я вызвал трезвого водителя, он уже на подходе.

Цуй Хао: «???»

И когда это он успел всё организовать?

— Как раз в тот момент, когда ты уходил в ванную комнату, — словно прочитав немой вопрос в его округлившись глазах, с усмешкой пояснил Се Янь.

Цуй Хао: — ... В таком случае, я вернусь на виллу завтра утром.

— М-м, — Се Янь потянул за ручку и открыл дверцу автомобиля.

Видя, что мужчина уже собирается садиться, Цуй Хао не выдержал и поспешно, на одном дыхании выкрикнул ему в спину:

— Спасибо вам огромное за сегодняшний вечер!

Се Янь остановился и медленно обернулся, внимательно глядя на него.

Глаза Цуй Хао в полумраке парковки казались кристально чистыми, глубокими и честными:

— И за то, что вы согласился приехать в гости к моей сестре, и за то, как невероятно тепло вы вёли себя за столом... Я бесконечно благодарен вам за всё это.

— Спасибо.

Се Янь несколько секунд молча гипнотизировал взглядом эту неподдельную, искреннюю серьёзность в глазах парня, а затем тихо, с придыханием рассмеялся.

Он забавно пошевелил пальцами, подзывая Цуй Хао ближе. Парень, ничего не понимая, послушно сделал шаг вперед и наклонился к нему.

В то же мгновение Се Янь властным движением руки впился пальцами в его затылок, притянул к себе и с глухим рыком, яростно и жадно поцеловал его в губы.

Если рассуждать здраво, то это он, Се Янь, должен был сейчас стоять здесь и до земли кланяться Цуй Хао со словами благодарности.

Спасибо этому мальчишке за то, что показал ему: оказывается, такого дефектного, жестокого и циничного человека, как он, тоже могут искренне и радушно принимать в гостях.

Без фальшивых улыбок за спиной, без ядовитых шпилек, без ледяного безразличия — а просто, от всего сердца радоваться его приходу.

«Ну, может, и не совсем уж бескорыстно, — цинично шепнул внутренний голос Се Яня. — Возможно, та же Цуй Юэ так стелилась перед ним исключительно ради тех сорока тысяч юаней на операцию сына».

Но даже если и так — ему было плевать. Того, что он получил сегодня, ему уже хватило с лихвой.

Он нехотя разорвал поцелуй, отстранился от припухших губ Цуй Хао и, заметив застывшее в его глазах полнейшее ошеломление, с хриплой усмешкой прошептал:

— Если действительно хочешь отблагодарить меня — докажи это делом на практике, когда вернёшься на виллу. Понял?

Цуй Хао ошарашенно и послушно закивал: понял, мол, чего уж тут не понять.

Се Янь ласковым, непривычно нежным движением взъерошил его аккуратную челку и тихо, с теплотой в голосе скомандовал:

— Возвращайся в дом.

Он убрал руку от его волос, развернулся и грациозно сел на заднее сиденье прибывшего автомобиля.

— Осторожнее в дороге, — тихо напутствовал его Цуй Хао, провожая взглядом сквозь стекло.

«Глупый», — мысленно хмыкнул Се Янь. Ему уже столько лет, он прошёл сквозь огонь и воду, неужели с ним может что-то случиться в банальной поездке по городу?

Да даже если бы и случилось — разве это не идеальный расклад для самого Цуй Хао? Деньги на операцию племянника уже на счетах клиники, контракт фактически закрыт. Погибни Се Янь прямо сейчас в автокатастрофе — парню больше не пришлось бы отрабатывать этот долг телом, да и за сохранность своей грандиозной лжи перед сестрой можно было бы не переживать. Сплошная выгода по всем фронтам.

Се Янь повернул голову к окну. Цуй Хао всё ещё стоял на парковке, слегка наклонившись вперед, и преданно смотрел на уезжающую машину.

Заметив, что мужчина смотрит на него, парень смешно и активно замахал ему рукой на прощание, выглядя в этот момент ещё более нелепым и трогательным.

Се Янь сам не понял, почему, но в этот миг ему до боли в зубах, нестерпимо сильно захотелось снова выйти из машины и поцеловать его.

Однако он так и не поддался этому внезапному порыву.

Мужчина отвернулся от окна, закрыл глаза, и дорогой автомобиль плавно покинул пределы подземного паркинга, унося его в холодную ночную темноту города.

<http://bllate.org/book/17744/1692074>